

Заклучэнне. Аналіз «Слоўніка тэрмінаў па сухапутным транспарце лесу» паказаў, што ў ім прадстаўлены разнастайныя структурныя тыпы маналексемных тэрмінаў: невытворныя, простыя вытворныя (афіксныя), складаныя і складанаскарочаныя. У групе маналексемных тэрмінаў пераважаюць адзінкі, утвораныя афіксацыяй і прэфіксацыяй. Аснова- і словаскладанне таксама актыўна выкарыстоўваюцца для ўтварэння маналексемных тэрмінаў аналізуемай галіны. Гэта тлумачыцца тым, што складаныя словы выступаюць аптымальным сродкам для выражэння паглыбленых ведаў, бо іх асноўнай семантычнай характарыстыкай з’яўляецца абзначэнне аб’екта па сукупнасці прымет шляхам выкарыстання больш чым аднаго тэрмінаэлемента.

Спіс цытуемых крыніц

1. Вырко, М. П. Слоўнік тэрмінаў па сухапутным транспарце лесу / М. П. Вырко, П. А. Лышчык, Г. С. Корын. — Мінск : БДТУ, 1995. — 33 с.
2. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Тр. Моск. ин-та истории, философии и литературы : сб. ст. по языкознанию. — М., 1939. — Т. 5. — С. 3—54.

УДК 808.56

Д. М. Смольский, Н. Н. Базар

Учреждение образования «Полесский государственный университет», Пинск, Республика Беларусь

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ И ИХ МЕСТО В РАЗГОВОРЕ

Введение. В современном мире трудно представить по-настоящему неграмотного человека. Однако проблема пренебрежения установленными нормами всё ещё стоит достаточно остро. Многие интеллигентные, уважаемые в обществе люди нередко допускают разнообразные ошибки в своей речи: лексические, орфоэпические и даже стилистические. На этой почве возникают споры и конфликты: «Разве они тогда могут считать себя грамотными?»

В данном исследовании поставлены задачи установить то, как именно те или иные явления в речи становятся нормой, как зародилась грамотность, а также установить, являются ли отклонения от официальных словарей ошибками. В процессе сбора необходимой информации проработана научная литература по теме, активно использована сеть Интернет: изучено большое количество тематических форумов, приняты к сведению мнения специалистов из видео-хостинга “YouTube”.

Основная часть. Для того чтобы определить причины данной проблемы, необходимо учесть исторический фактор и ответить на вопросы: «зачем государство ввело эти языковые нормы, и как они распространялись?»

Грамотность — степень владения письмом и чтением на родном языке. В настоящее время под грамотностью подразумевается следование установленным норм языка [1].

Практически весь период Средневековья на Руси можно охарактеризовать как крайне противоречивый. С одной стороны, в то время было найдено немало берестяных грамот, написанных купцами и некоторыми крестьянами, а с другой — известно, что некоторые князья и их приближённые бояре банально были неграмотны. Например, в «Повести временных лет» упоминается о том, что Владимир Святославович (978—1015) не владел ни письмом, ни чтением [1]. Павел Милюков, известный своими «Очерками по истории русской культуры» [2], утверждал, что это лишь отдельные случаи и славяне того периода были малограмотными.

Образование было тесно связано с религией, так что наиболее образованными людьми считались священники из-за специфики своей профессии. По отношению к другим слоям населения стандарты средневекового образования были крайне низкими. Государству попросту не было нужно всеобщее просвещение, так как от крестьян требовалось заниматься только сельским хозяйством [2].

С развитием буржуазных отношений, промышленно-сти, внедрением капиталистических элементов в экономику в XIX веке начал расти и общий спрос на просвещение. К сожалению, по данным 1897 года, процент грамотного населения все равно оставался очень низким: 9,2 % в городах и всего 2,7 % в деревнях [3]. На основе рисунка 1 можно оценить уровень грамотности России конца XIX века в отдельных областях.

Рисунок 1 — Грамотность населения Российской империи (по переписи 1897 года)

После Октябрьской революции в 1917 году образование раз и навсегда перестало носить сословный характер. Уже в 1919 году был подписан декрет, что обязывал всех граждан Советской России в возрасте от 8 до 50 лет учиться грамоте. Уже по данным переписи населения за 1920 год читать умело почти 42 % населения в возрасте от 8 лет и выше [4]. Из советских школ полностью удалялись религиозные элементы. Если до этого крестьянский говор на церковный манер считался вариантом нормы, то тогда он стал признаком необразованности. Благодаря деятельности общества «Долой безграмотность» к концу 30-х годов удалось сократить разрыв в грамотности городского и сельского населения: 84 % (село) и 93,8 % (город) [5].

В языке же была лишь одна достаточно крупная реформа 10 октября 1918 года по декрету «О введении новой орфографии». Её целями были упрощение языка для удобства, сокращение расходов на печать из-за удаления некоторых букв. Из недостатков можно выделить ухудшение понимания рукописных текстов: из-за отсутствия прежних букв нередко отдельные части слов просто сливались в одно [6].

В советский период сформировались те требования к речи, из-за которых сейчас возникают конфликты. Во многом этот факт обязан пропаганде, что отпечаталась в ментальности не одного поколения. Для обычных людей стало неприемлемым отклонение от норм в своей речи.

За быстро меняющимся языком сложно угнаться, и не имеет значение, есть у человека образование или нет. Наиболее быстрый и доступный способ ознакомиться с актуальными нормами — обратиться к словарям. Словарь — «книга, содержащая перечень слов, расположенных в определенном порядке, с толкованиями на том же языке или с переводом на другой» [7, с. 424]. Единственный из словарей XIX века, который переиздавался в наши дни, — «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля. В нём насчитывается примерно 200 тысяч слов, что делает его крупнейшим словарём русского языка [8]. Однако наиболее известным и «ходовым» словарём считается «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, изданный ещё в Советском Союзе в 1949 году. В отличие от версии Даля, словарь Ожегова был короче раза в два и содержал в себе лишь общеупотребительную лексику. Таким образом, простой человек отдавал предпочтение именно ему из-за практичности [9].

Как было отмечено выше, словари в основном опирались на художественную литературу. А что относительно разговорной речи? Писатели могут через своих персонажей демонстрировать живую речь, однако часто всё упирается в субъективное видение автора. Если писатель считает ту или иную форму незакреплённой нормы неблагозвучной и отдаёт предпочтение той, что может и не поддерживаться большинством, справедлив ли тогда подобный метод сбора лексики?

Диалекты — «разновидность общего национального языка, характерная для какой-либо местности, имеющая фонетические, лексические и иные особенности» [10, с. 396]. Диалектизмы — «слово или оборот речи какого-либо диалекта по отношению к литературному общенародному языку» [10, с. 397]. Диалекты являются лишь разновидностью разговорного языка, поэтому в литературе они допустимы только в качестве речи некоторых персонажей, чтобы показать их происхождение и добавить колорита. Но если они сейчас являются разновидностью речевой нормы, почему вообще возникают споры об их допустимости?

В 30-е годы в СССР началась коллективизация и всеобщее раскулачивание. Этот процесс был направлен на искоренение обычного и зажиточного крестьянства как класса и образование новой организации сельского хозяйства — колхозов. Жителей деревень вырывали из их привычной среды и свозили в колхозы обрабатывать земли. А так как крестьяне являлись основными носителями диалектов, с опустевшими деревнями многие из них были навсегда утрачены [11]. В городской среде в то время начало формироваться несколько негативное отношение к диалектам. Во многом этому способствовала КПСС, пытаясь сформировать общую социальную культуру для народов СССР и ввести в качестве единственной нормы для всех русский литературный язык. Из-за этого менялась и общая методика преподавания в школах. Целью этой методики, по словам советского языковеда и лингвиста Алексея Текучёва, стало «устранение диалектизмов всех видов из речи учащихся» [12]. После развала СССР эти идеи потеряли свою актуальность, однако ментальность людей перестраивается далеко не так быстро. Более того, подобная консервативность в вопросах диалектов перешла следующим поколениям из-за устаревшего подхода к обучению.

Изначально эта исследовательская работа была вдохновлена одним достаточно показательным конфликтом между лингвистами на «YouTube», что произошёл около года назад. Его пример наглядно иллюстрирует всю суть подобных споров. С одной стороны — педагог-филолог Татьяна Гартман, а с другой — молодой лингвист Никита Сафронов по прозвищу «Микитко сын Алексеев». Татьяна утверждала, что крайне мало людей говорят «правильно», ведь они часто пренебрегают словарными нормами. На своём ютуб-канале она критиковала публичных личностей, выступающих по телевидению. Однако, по моему мнению, критика достаточно необъективна, так как, во-первых, те люди говорили без предварительной подготовки, а во-вторых, эти недочёты крайне сомнительны. Например, слово «оберег» по словарным нормам произносится с ударением на первый слог, но так почти никто не говорит [9, с. 308]. Или же слово, обозначающее цифру «0» может произноситься как «нуль», так и «ноль», однако Татьяна утверждает, что правилен только второй вариант [9, с. 304]. В довершение ко всему, словари нередко дают разные варианты норм. В таком случае Татьяна Гартман придерживается тех, что, по её мнению, авторитетны. А это крайне субъективно. Никита же отмечает, что у самой Гартман в речи присутствуют ошибки, но она себя неграмотной не считает. К тому же в разных видео наблюдаются противоречия и необоснованные спекуляции: «... а так как вы стали на сторону прескриптивизма, то есть субъективизма, который прикрывается наукообразием, то вы просто вынуждены постоянно себе придумывать какие-то уловки, оправдания и натяжки и, в общем, подчас говорите противоречивые вещи».

Заклучение. Все это подводит нас к закономерному выводу: такие конфликты на тему грамотности возникают на почве догматизма давно устаревших идей из СССР, подкрепляемых субъективным видением. То есть утверждается, что грамотен не тот, кто понимает уместность стилей и способен корректно подстроиться под ситуацию, а тот, кто лишь везде и бездумно использует литературные нормы из словарей. Словари же могут выступать, как консультанты в некоторых вопросах, но не стоит слепо принимать всё на веру. Наше государство может преодолеть эту проблему путём введения другой методики обучения преподавателей. Новое поколение учителей со временем сможет сформировать адекватное отношение к речи. В конце концов, люди перестанут стыдиться богатства собственного языка по необоснованным причинам, и конфликт исчерпается.

Список цитируемых источников

1. Рубакин, Н. А. Грамотность / Н. А. Рубакин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1890—1907. — Т. 82. — 122 с.
2. Милуков, П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. / П. Н. Милуков. — М. : Прогресс, 1993. — Т. 1 — 41 с.
3. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. — СПб. : Паровая тип. Н. Л. Ныркина, 1905. — 417 с.
4. Российская педагогическая энциклопедия / В. В. Давыдов (гл. ред.). — М. : Большая Рос энцикл., 1993. — 379 с.
5. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / А. М. Прохоров (гл. ред.). — 3-е изд. — М. : Совет. энцикл., 1969—1978. — 98 с.
6. Декрет о введении нового правописания : Декрет народного комиссариата по просвещению РСФСР, 23 дек. (5 янв.) 1917 г. // СУ РСФСР. — 1917. — № 12. — 176 с.
7. Российская энциклопедия : в 35 т. / Ю. С. Осипов (гл. ред.). — М. : Большая рос. энцикл., 2004—2017. — Т. 1. — 424 с.
8. Большая российская энциклопедия : в 35 т. / Ю. С. Осипов (гл. ред.). — М. : Большая рос. энцикл., 2004—2017. — Т. 2. — 89 с.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1997. — 944 с.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд. — М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. — 702 с.
11. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы : в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг. — М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. — Т. 5 : 1927—1939 ; Кн. 1 : 1937. — 648 с.
12. Преподавание русского языка в диалектных условиях / А. В. Текучев ; Акад. пед. наук СССР. — М. : Педагогика, 1974. — 35 с.

УДК 81'373:811.161.3

В. М. Шавель

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Сярэдняя школа № 7 г. Баранавічы», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь

СИСТЭМА СТЫЛІСТЫЧНЫХ ПАМЕТ У БЕЛАРУСКІХ ЛЕКСІКАГРАФІЧНЫХ ВYДАННЯХ XIX — ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ XX СТАГОДДЗЯ

Уводзіны. Здабыткі і дасягненні сучаснай беларускай лексікаграфіі бяруць пачатак ад ранніх спроб слоўнікавай працы ў старажытныя часы. Выкарыстаўшы назапашаны са скарынаўскіх старадрукаў лексічны матэрыял, абагуліўшы дасягненні слоўнікавай практыкі, выданні XVI—XVII стст. («Лексис» Л. Зізанія; «Лексикон славеноросский...» П. Бярынды; ананімная праца «Синонима славеноросская») ужо не залежалі ад якога-небудзь аднаго тэксту. Пачала дзейнічаць тэндэнцыя абагульненняга фіксавання ўсіх лексічных значэнняў слова, а ў «Лексіконе» П. Бярынды ўпершыню была выказана думка аб неабходнасці ўвядзення памет для вызначэння слоў з «фігуральным» значэннем. Аўтар імкнуўся не толькі растлумачыць сэнс слова, але і акрэсліць умовы яго ўжывання [1, с. 62]. Лексіку новай беларускай літаратурнай мовы пачалі збіраць і навукова апрацоўваць разам са станаўленнем самой літаратурнай мовы ў канцы XVIII — XIX стст. у выглядзе лексічных дадаткаў да этнаграфічных, фальклорных, гістарычных і іншых даследаванняў А. Меер, К. Калайдовіч, П. Шэйн, Я. Чачот, Е. Раманаў і інш., а таксама ў рукапісных і друкаваных лексікаграфічных працах І. Грыгаровіч, С. Мікуцкі, С. Мядзведскі, І. Насовіч, М. Нікіфароўскі, П. Шпілеўскі, Ф. Шымкевіч і інш. [2].

Асноўная частка. Самай значнай самастойнай лексікаграфічнай працай, складзенай у першай палове XIX ст., з'яўляецца рукапісны «Словарь белорусского наречия» П. Шпілеўскага, у якім стылістычныя асаблівасці ва ўжыванні слоў амаль не адзначаны, за выключэннем паметы «ругательство».

Пераважную частку рээстра «Словаря западнорусского наречия. Июня 21, года 1851» І. Грыгаровіча займае лексіка, выбраная з помнікаў пісьменства. Аўтар зафіксаваў і тыя беларускія народныя словы, якія ўжываліся на абмежаванай тэрыторыі (пераважна ў ваколіцах Гомеля).

У слоўніку шырока выкарыстоўваюцца разнастайныя стылістычныя паметы: адны з іх паказваюць на функцыянальна-стылістычную характарыстыку слова, удакладняюць, да якой галіны чалавечай дзейнасці адносіцца слова (простанароднае, абласное, юрыдычнае, вайсковае, медыцынскае і інш.), другія — час выкарыстання (старажытнае), трэція — на эмацыянальна-экспрэсіўную характарыстыку (памяншальнае, ласкальнае), напрыклад: *абакулить (обл.), авдотка (обл.), агенда (церк.), бадать (стар.), безулец (простонар.), ведерковое (юр.), вертлуга (стар. воен.)* і інш. [3, с. 29—31].